

Трое свирепых зверя в лице Яцзы, Суаньни и Бася медленно приближались. Госпожа Гого холодно усмехнулась и рукой остановила их. Затем небрежным взмахом руки она подняла металлические цепи на земле и обернула ими бездыханного Хунцзюня, поднимая его, и спиной ударила юношу о стену.

Хунцзюнь болезненно вздохнул, медленно сползая с опущенной головой по стене. Его сознание будто пребывало в тумане, а в глазах стояла дымка.

— Остался лишь один, и тогда весь Отдел экзорцизма падет, — тепло сказала госпожа Гого. — Даже сейчас ты еще цепляешься за надежду, что твои товарищи придут на помощь?

Восхитительные официальные одежды Ли Цзинлуна были порваны. Его плечо и спину покрывали раны от острых зубов, пурпурно-черная кровь пропитала ткань его боевого одеяния. Когда мужчина поднял глаза, его взгляд был настолько разъяренным, что мог извергать огонь.

— Назови свои условия! — мрачно сказал Ли Цзинлун.

— Условия? О, прошу, проснись, — расхохоталась госпожа Гого. — Как думаешь, почему я только сейчас подняла руку, чтобы сразить тебя?

Ли Цзинлун не ответил, лишь с тревогой уставился на Хунцзюня, который сидел позади женщины. Юноша слегка поднял голову, чувствуя невероятную слабость, агония сжигала его так, будто из него вытащили весь скелет.

— Потому что ты не представляешь для меня угрозы, — ответила госпожа Гого низким голосом. — Ли Цзинлун, ты родился смертным, если бы ты не вмешивался в наши дела, которые тебя совершенно не касаются, смог бы дожить до старости.

— Ты... и есть глава яо? — прерывисто спросил Хунцзюнь.

Госпожа Гого обернулась и оглядела юношу с головы до ног, а после равнодушно произнесла:

— Да.

— Лисицы яо... они все твои подчиненные, — с болью сказал Хунцзюнь.

— Кстати об этом, — женщина развернулась и направилась к кровавому морю и шепнула. — Когда вы сожгли моих соплеменников, вы готовились к сегодняшней смерти?

Хунцзюнь сидел на коленях позади госпожи Гого. Он поднял голову и тихо заговорил:

— Да. Хочешь знать почему? Если подойдешь поближе, я расскажу.

В мгновение ока выражение лица госпожи Гого изменилось. Она сильно нахмурилась, внимательно уставившись на Хунцзюня, а после направилась к нему.

— Это я отдал приказ убить их, — внезапно выпалил Ли Цзинлун. — Хунцзюнь не имеет к этому никакого отношения!

Говоря это, мужчина понимал, что Хунцзюнь хотел собрать остатки своей энергии, чтобы напасть на госпожу Гого исподтишка, однако такой план не сработает. Ли Цзинлун медленно покачал головой, изо всех сил стараясь переубедить юношу.

— Почему ты решила поступить так? — сдвинул брови Хунцзюнь. — Разве недостаточно быть главой яо? Почему же ты убивала людей?

Услышав вопрос, женщина громко рассмеялась и сказала:

— Как ты можешь быть таким наивным?

Хунцзюнь посмотрел на госпожу Гого и ощутил внутри жалость к ней.

— Тебе нравится Чанъань, — взгляд юноши был печален. — И мне он тоже нравится. Но неужели тебе не выжить без всех этих зверств?

В глазах госпожи Гого промелькнуло удивление, из всех обитателей этого мира лишь Хунцзюнь мог спросить такое.

— Это тебе придется спросить у Ди Жэньцзе, — в это мгновение ее лицо наполнилось злобой. — Именно он первым нанес удар нашему племени, убил всех и никого не пощадил!

— Лисы яо — существа, которые больше всего похожи на людей, — тихо сказал Хунцзюнь. — Вы приняли мучения яо при рождении, но также смогли испытать радость и горе людей.

— Верно, — ледяным голосом согласилась госпожа Гого. — Теперь я понимаю, что все рухнуло из-за этих вымышленных эмоций. Если бы Цзинь Юнь не влюбилась в того мужчину и не отказала выбросить его тело, спрятав его под кроватью, чтобы позже похоронить и успокоиться, мы не были здесь сегодня.

Услышав это, Ли Цзинлун всем телом содрогнулся!

От кошки, сбежавшей из поместья госпожи Гого, до их с Хунцзюнем прятков в комнате Юнь

Цзинь и обнаружения трупа под кроватью...

— Ты была в Пинкане! Ты ходила встретиться с Цзинь Юнь! — задрожал голос Ли Цзинлуна. — Из-за того, что кошка увидела твою истинную форму, она и привела нас туда!

Госпожа Гого вздохнула:

— Я не ожидала, что после столь долгих споров с Цзинь Юнь именно кошка разрушит мои планы. Есть ли еще что-то, что ты хочешь узнать перед смертью? Спрашивайте: сегодня позволю вам насытиться, все равно вы погибнете.

Ли Цзинлун поднял голову и взглянул на госпожу Гого:

— Что в луже крови?

— Это собранная эссенция крови всех людей, — мягко ответила женщина. — Поглотив их души¹, лисы обрели возможность превращаться в людей. Поглощенная ими кровь отправляется сюда и соединяется в бассейне крови. После экзаменов я думала о том, как же мне заманить вас сюда... потому что это самое полезное, что у меня есть, мое другое дитя...

¹ Души (кит. 魂魄) — дух и душа (3 положительных бессмертных 魂 (Ян) и 7 魄 (Инь) отрицательных смертных частей человеческой души). Или Хун и По, или «три духа и семь страстей». Составляющая души это:

1. Дух (кит. 魂) — он же небесная часть нашей души 魂 или ее главная часть 魂
2. Чувство (кит. 魄) — оно же земная часть нашей души 魄 или видение 魄
3. Род (кит. 魄) — он же то, что называют человеческой частью души 魄 или подобием 魄

Семь страстей 七情, семь наших слабостей распределяются следующим образом: радость 喜, гнев 怒, горесть 悲, страх 惧, любовь 爱, злоумышление 思, вожделение 欲. Три духа обитают в мире духовном, страсти же относятся к миру материальному — поэтому, когда человек умирает, три духа уходят каждый своей тропой, а семь страстей исчезают вместе с бренным телом.

Она развернулась, посмотрела на кровь и продолжила:

— Чтобы наполнить сосуд кровью, необходима свежая кровь. И вы бы никогда не упустили даже тонкой, как паутина, зацепки...

— Это массив перемещения, который использует кровь в качестве проводника, — выдохнул

Хунцзюнь, взглянув на кровь в центре пещеры. Кровь постоянно бурлила, массив для перемещения слегка светился, находясь над поверхностью крови.

— Верно, — произнесла госпожа Гого мягко. — Вам умным людям всегда кажется, что, собирая зацепку за зацепкой², вы можете узнать мое местонахождение и мои планы, но каково это — узнать, что вместо этого идете прямо в ловушку? Или вы думали, что Яцзы настолько глуп, что оставил чешую там, где собирал кровь?

² Собирая зацепку за зацепкой (кит. 步步) — двигаясь по плети, добраться до самой тыквы.

Хунцзюнь замер.

— Умного человека его ум и погубит, — рассмеялась госпожа Гого. — Но этот бассейн крови вам не по силам. Он содержит в себе силу племени лис, и его очистила свежая кровь смертных. Я столько сил в него вложила, десять лет ушло на то, чтобы довести его до нынешнего состояния. В процессе каждая капля крови приближала его к способности обретать человеческий вид.

После этого госпожа Гого мягко улыбнулась.

— Но он похож именно на меня? — Хунцзюнь все еще не мог поверить в то, что увидел себя в отражении.

— Это все из-за меча адъютанта Ли, — усмехнулась госпожа Гого. — Вчера он передал его мне по собственной воле. Тебе нравится?

Хунцзюнь неожиданно вспомнил, как во время знакомства с Отделом экзорцизма столкнулся с Ли Цзинлуном лицом к лицу. Тогда он порезал палец.

— И теперь, когда кровь последнего смертного стечет в бассейн, он будет завершен, — нежно сказала госпожа Гого. — Жаль, что никто из вас не сможет стать свидетелем этого.

— В кого ты хочешь это превратить? — Ли Цзинлун почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— Невозможно! — вскрикнул Хунцзюнь. — Ты не посмеешь прикоснуться к Сыну Неба человеческого царства, его оберегает звезда Цзывэй³!

³ Цзывэй (кит. 紫微) — также называют Императорской звездой. В Древнем Китае астрономы считали ее нынешней Полярной звездой (сейчас она считается второй). В Древнем Китае существовала концепция единства неба и человека, и звезды на небе использовались для планировки столицы — местоположение Цзывэй считалось вечным, и она должна была стать резиденцией императора. Поэтому считается, что императоров оберегает звезда Цзывэй.

— Это верно, — кивнула женщина. — Однако я могу запереть его в четырех стенах и вместо него поставить точную копию, и никто не узнает. Никто, кроме моей глупой смертной младшей сестренки, да?

Ли Цзинлун не мог перестать тяжело дышать.

— Вопросы кончились? — поинтересовалась госпожа Гого. — Если вам больше нечего сказать, тогда я собираюсь продолжить.

В голове Ли Цзинлуна промелькнул импульс о том, чтобы оттянуть время, но тут госпожа Гого снова заговорила:

— Бесплезно выигрывать себе время, адъютант Ли. Это карманное измерение, которое я создала с помощью своей магии. Даже если удастся выпутаться из пут, без моего заклинания перемещения вам не покинуть бассейн.

Сказав это, она медленно направилась к Хунцзюню, дыхание Ли Цзинлуна стало хриплым.

— Что ты пытаешься сделать? — дрожащим голосом спросил юноша.

— Я вырву твои нервы, сдеру с тебя кожу, — сказала госпожа Гого, вечно правильная и чопорная. — А после линчую тебя прямо на глазах адъютанта: сначала рассеку твой скальп, медленно сниму кожу с твоего милого личика, чтобы вся твоя кровь высохла, а после сожру тебя и возьму твой облик. И убью твоих товарищей и начальника. Ну, как тебе такая идея?

Кровь застыла в жилах Ли Цзинлуна и Хунцзюня.

Какое-то время пещеру заполняли лишь звуки дыхания. Госпожа Гого взмахом руки подняла Хунцзюня.

— Я еще не видела твои магические артефакты, дай-ка посмотрю. Твои метательные ножи кажутся довольно острыми. Бася, принеси мне их!

Бася принял человеческую форму и двумя руками протянул вещи Хунцзюня.

— Стоит мне использовать метательный нож или... — госпожа Гого небрежно взглянула на Басю, но стоило ей заметить павлинье перо, она не сдержала эмоций. — Ты...

Она снова посмотрела на Хунцзюня, на лице читалось недоверие, а голос стал дрожать.

— Откуда взялось это перо?! Ты... нет, быть того не может, ты из дворца Яоцзинь?!

Хунцзюнь даже не моргнул, посмотрев на Гого.

— Если ты хоть пальцем шевельнешь, чтобы навредить мне, — пробормотал юноша, — мой отец тебя испепелит!

Преувеличенный и пронзительный смех неожиданно вырвался из уст женщины.

— Ха-ха-ха! Думаешь, я боюсь его?! — усмехнулась она. — Кого-то, кто мне уже проиграл?! Мне стоит отправить твои кости на Тайхан и проверить, сможет ли он хоть когда-нибудь что-нибудь сделать!

Госпожа Гого взяла один из ножей, холодно наблюдая за Хунцзюнем.

— Остановись! — закричал Ли Цзинлун. — Госпожа Гого!

— Хочешь еще что-то сказать? — вздохнула она и прикрыла глаза. — Никто из вас не сбежит. Ли Цзинлун, ты не убедишь мать простить убийцу ее сына.

— Это сделал я, — взмолился мужчина. — Раз у тебя какая-то история с отцом Хунцзюня, дай ему пыльцы Лихунь, пусть он забудет обо всем, и тогда ты можешь его отпустить. Разве так не лучше?

Госпожа Гого повернулась и устремила взгляд на Ли Цзинлуна.

— Я не знаю, что у вас за история, но лучше потушить вражду, чем оставлять ее тлеть. Если ты оставишь меня, а егопустишь, то у тебя будет на одного врага меньше. Так же гораздо лучше?

Госпожа Гого отчеканила каждое слово:

— Ли Цзинлун, ты хоть знаешь, что сделал его родной отец? Если бы знал, то не смел бы говорить такое...

Ли Цзинлун замер.

— Его отец убил мою младшую сестру, — мрачно произнесла женщина. — А теперь его сын наконец-то в моих руках.

Хунцзюнь встрепенулся.

Госпожа Гого взяла метательный нож. Хунцзюнь пытался собрать все силы, чтобы остатками

энергии призвать к себе нож и перерезать так Гого горло. Но всю энергию в нем высосали досуха, и он не мог призвать даже крупички.

В это мгновение кольцо госпожи Гого засияло. Она на мгновение замерла, будто задумалась, стоит ли ей использовать нож, но все же рассекла предплечье юноши. Из темно-красной полосы хлынула свежая кровь.

Хунцзюнь закричал от сильнейшей боли.

— Бася, найди тохарианца и верни его, — приказала госпожа Гого. — Яцзы, Суаньни, охраняйте их. Не дайте им умереть, я скоро вернусь.

Трое яо кивнули. Кольцо госпожи Гого постоянно вспыхивало. Взмахнув рукой, женщина растворилась в воздухе.

Ли Цзинлун всем телом дрожал, будто собирался потерять сознание. Когда Хунцзюнь поднял глаза, их взгляды встретились. Но тут подошел Яцзы и прижал колени к животу Хунцзюня. Юноша стал закашливаться, тело сковала боль, и он рухнул на землю, утаскивая за собой металлические цепи.

— Может, голодный? — Яцзы поднял Хунцзюня за волосы. — Как насчет ножа?

Дыхание Хунцзюня никак не выравнивалось, мужчина в черном по имени Суаньни сказал:

— Не убивай его.

— Тохарианец мой, — ответил Яцзы и отпустил Хунцзюня.

На животе яо еще виднелась черная рана, оставленная огненным шаром. Пошатываясь, Яцзы подошел к краю бассейна крови и опустился туда с приглушенным стоном.

— Я пошел, — сказал мужчина в черном по имени Бася. Он зачерпнул немного крови и, превратившись в черный огненный шар, со свистом вылетел через решетку в потолке, а после исчез.

Ли Цзинлун наблюдал за движениями Бася, но, когда Суаньни устремил взгляд на адъютанта, тот мгновенно отвел глаза. Но даже так Суаньни все равно заметил это и направился к мужчине.

— Не бей его! — Хунцзюнь повалился на бок на землю, с трудом говоря. — Он смертный!

Суаньни холодно улыбнулся, а после открыл дверцу клетки. В момент, когда Ли Цзинлун собирался нанести яо удар, тот выпустил черную энергию, которая обвила мужчину, не давая ему двинуться, а затем вытащила и с силой ударила его об стену. Ли Цзинлун столкнулся с камнем и сразу же потерял сознание. Хунцзюнь громко вскрикнул. Ли Цзинлун, завалившись на бок, упал рядом с юношей.

— Мусор, — насмехаясь, произнес Суаньни.

Хунцзюнь широко распахнул глаза. Заметив, что Ли Цзинлун был весь в синяках и побоях, а из носа у него текла кровь, впитываясь в землю, юноша не сдержал дрожи.

Суаньни было лень даже бросить Ли Цзинлуна обратно в клетку. Он повернулся и направился к возвышенности пещеры, исчезая за каменной колонной неизвестно зачем.

Хунцзюнь потянулся к Ли Цзинлуну, чтобы пощупать его пульс, но казавшийся в бессознании мужчина мягко схватил его за пальцы и, открыв глаза, сказал одними губами:

— Тс-с-с...

Юноша наконец-то успокоился. Его и Ли Цзинлуна разделял один чи, они оба лежали на земле и смотрели друг другу в глаза. Вокруг сгущалась тишина, нарушал ее только звук лопающихся кровавых пузырьков.

В глазах Хунцзюня, когда Ли Цзинлун смотрел на него, не моргая, время, казалось, замедлилось. Но оно не остановило свой бег, ведь юноша видел, как краснеют глаза Ли Цзинлуна, а его горло слегка дергалось, когда он пытался сдержать рыдания. Его слезы текли по переносице, разбиваясь о землю и смешиваясь с кровью.

Его губы чуть шевельнулись, произнося...

Прости.

Хунцзюнь приложил огромные усилия, чтобы легко улыбнуться ему. Он видел Ли Цзинлуна таким грустным, и собственные раны казались ему пустяковыми по сравнению с этим.

Через некоторое время Хунцзюнь шепнул мужчине:

— Мы все еще живы.

Ли Цзинлун кивнул и посмотрел на Язцы, который погрузился в бассейн крови, а после перевел взгляд на Суаньни, который отошел к возвышенности. В ситуации, когда они не знали, где А-Тай, им нужно было найти способ спасти самих себя.

— Что я могу сделать? — тихо поинтересовался Ли Цзинлун.

— Что насчет них?

Глаза обоих устремились на Цю Юнсы и Мо Жигэня в углу. Хунцзюнь с самого своего появления здесь не слышал от них ни звука, будто они полностью потеряли сознание.

— Лисица высосала их магию, и они лишились чувств.

Хунцзюнь неожиданно вспомнил, что Ли Цзинлун — обычный человек, поэтому госпожа Гого не воспользовалась своими силами, чтобы высосать его энергию.

— Вы сможете достать метательные ножи? — поинтересовался Хунцзюнь тихим голосом. — Чтобы устроить им засаду?

Ли Цзинлун поднял правую руку, показывая Хунцзюню сломанные отвратительным образом вывернутые пальцы.

Юноша, увидев это, почувствовал, как невероятная боль пронзила его сердце. Ли Цзинлун покачал головой:

— Больше не больно. Не бойся, давай сначала перевяжем твою рану.

— Если мы подождем еще немного, может, мои силы вернуться, — пробормотал юноша. — Есть надежда, что у меня получится забрать ножи.

— Сколько времени тебе нужно? — спросил Ли Цзинлун. — Госпожа Гого, вероятно, скоро вернется.

Хунцзюнь никогда не сталкивался с потерей всей энергии в теле, после долгого ожидания его магия и энергия не восстановились вообще. Все тело казалось мягким, вялым. Возможно, он никогда не сможет использовать магию.

Вряд ли будет так... Хунцзюнь успокаивал себя. Когда Чун Мин учил его использовать артефакты, он сказал, что ци естественным образом рождается из меридианов, и она постоянно пополняется, поскольку постоянно течет в нем. Пока он совершенствуется, ци не исчезнет.

— Я не знаю, — с тревогой сказал юноша.

Ли Цзинлун объяснил, что Хунцзюню нужно немного успокоиться, взял его за руку двумя

поломанными пальцами, а после прошептал:

— Помоги мне... я рассчитываю на тебя.

Хунцзюнь посмотрел на эти сломанные пальцы. У него не хватало духу сделать это, но Ли Цзинлун заверил, что бояться ему не стоит.

На мгновение юноша заколебался, но перевернул руку и схватил длинные и тонкие средний и указательный пальцы мужчины, а после быстрым и сильным движением вернул их на место. Хруст! В это мгновение Ли Цзинлун едва не потерял сознание, левая ладонь обхватила правую руку, а тело слегка изогнулось. Он тяжело задышал, разинув рот, и только через некоторое время пришел в себя. На протяжении всего этого процесса он не издал ни звука.

— Все еще больно? — с тревогой поинтересовался Хунцзюнь.

Ли Цзинлун попытался шевельнуть пальцами и тихо произнес:

— Переломы рядом с суставами. Я могу двигать ими, но вложить силу не получается.

Когда дыхание его немного выровнялось, мужчина спросил:

— Хунцзюнь, я помню, ты говорил, что внутри меня покоится Лампа сердца, верно? Ты помнишь об этом?

.

<http://erolate.com/book/3616/89525>